

Голованева, М.А. Коммуникативно-когнитивное пространство русской драмы конца XX века: Дис. ... докт. филол. наук / М.А. Голованева; ВГПУ. – Волгоград, 2013. 450 с.

Дортмузиева, З.С. Прагматика авторских ремарок в тексте английской драмы / З.С. Дортмузиева. (Эл. ресурс) Режим доступа: <http://pn.pglu.ru>

Домашнев, А.И. Интерпретация художественного текста / А.И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е.А. Гончарова. 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1989. 204 с.

Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: Инст. рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2004. 544 с.

Ищук-Фадеева, Н.И. Ремарка как знак театральной системы: к постановке проблемы / Н.И. Ищук-Фадеева // Драма и театр. – Тверь, 2001. Вып. 2. С. 10-15.

Кубрякова, Е.С. Драматургические произведения как особый объект дискурсивного анализа (к постановке проблемы) / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Известия РАН. Сер. лит. и языка. 2008. Т. 67. № 4. С. 3-10.

Николина, Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пос. / Н.А. Николина. – М.: Академия, 2003. 256 с.

Пиксанов, Н.К. Ремарки «Горя от ума» / Н.К. Пиксанов // Культура театра. 1921. № 5. С. 12-16, № 6. С. 22-27.

Хализев, В.Е. Драма как род литературы / В.Е. Хализев. – М.: Изд-во МГУ, 1986. 259 с.

Хижняк, А.В. Ремарка в драмах Ф. Шиллера: локально-структурный, функционально-семантический и переводческий аспекты: Дис. ... канд. филол. наук / А.В. Хижняк; РГУ. – Р.-н / Д, 2004. 167 с.

Summary. Scenic remarks convert speech activity into the discursive one, “plunging” the exchange of utterances between the characters of dramatic plays “into life”. The study specifies the conditions to attract certain terms to nominating the remark groups relying on the classification of functional and semantic text types in a colloquial dialog. The article is aimed to determine the communicative and cognitive base for the specifying of certain types of remarks. The classification of remarks is based on their ability to transform discursive consciousness of recipients.

Key words: dramatic discourse, dramatic text, remark.

ПОЛИМОРФНАЯ ПРИРОДА РОК-ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ю.В. Маслова

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ziltsova@mail.ru

Говоря о дискурсе рок-культуры, М. Б. Шинкаренкова отмечала ядерный уровень, который составляют поэтические тексты рок-авторов (Шинкаренкова 2013: 233-241). Дискурс поэтического текста, по замечанию И. И. Чумак-Жунь, «это сложная, нелинейно организованная система поэтических текстов, образно-речевые элементы которой представляют собой интегративное и системно связанное единство их языковых, прагматических, социокультурных, психических и паралингвистических свойств. Понимание поэтического дискурса как системы включает одновременно и динамический процесс образно-речевой деятельности, вписанной в

соответствующий метаконтекст, и его результат – поэтический текст» (Чумак-Жунь 2009: 26). Автор подчёркивает единство языковых, прагматических, социокультурных, психических и паралингвистических свойств, образующих систему.

На наш взгляд, к определению понятия «дискурс» применима следующая формула: **дискурс = текст + экстралингвистический контекст**. Для адекватной интерпретации сущности рок-поэтического дискурса дополним эту формулу определением дискурса как *коммуникативного события* (Алефиренко 2013: 48).

В отношении дискурсивного пространства рок-текста стоит говорить о его многоликой природе, включающей три взаимодополняемых аспекта: культурный, социальный и психологический. Каждый из указанных аспектов по-своему оказал влияние на формирование рок-культуры в целом, а значит, и на рок-текст как одну из форм её бытования. В связи с этим становится возможным объяснить проявление того или иного признака рок-поэтического текста оказанным влиянием одного из аспектов дискурсивного пространства. В каждом рок-тексте находят отражение все три аспекта, что указывает на однородность дискурсивного пространства.

Культурный аспект, как нам кажется, формировался на основе противоречия: с одной стороны, рок, зарождаясь, претендовал на эксклюзивность и принадлежность к культуре элитарной, культуре посвящённых, с другой стороны, приобретая и покоряя всё большую аудиторию, рок вольно или невольно должен был стать явлением массовым. Колебания постепенно прекратились, и сейчас рок остаётся явлением субкультурным, имеющим свои отличительные характеристики и ориентирующимся на свою аудиторию. О массовости рока следует говорить на стадии его формирования. В 60-х годах XX столетия, во время назревших перемен, представители Англии и Америки практически параллельно работают над созданием новых ритмов, ритмов, которые взорвут сцену, «прокачают» аудиторию. К слову, rock (в переводе с английского ‘качать’, ‘укачивать’, ‘качаться’) в данном случае указывает на характерные для этих направлений ритмические ощущения, связанные с определённой формой движения. Появившиеся The Beatles, The Doors, Scorpions создавали новую музыку, ранее не существовавшую.

Уже позднее рок стал предметом шоу-бизнеса, что стало возможным после того, как он приобрёл свою философию и взял во внимание всё новые и новые ориентиры. Новые направления были продиктованы желанием выделиться из толпы, сделать то, что ещё никто не делал. Так появляются «гаражный» рок, психоделический, поп- и арт-рок, «метал» и др. И каждое направление находило свою аудиторию. Таким образом, рок постепенно становился явлением массовым, как болезнь, поразившая в 60-80-е годы запад.

Однако стремление к массовости имело и отрицательную сторону – использование текстовых штампов и упрощение текстовых структур ради аудитории, поскольку слушателя привлекала, прежде всего, музыка, а не текст. К тому же, невозможно представить себе существование рок-культуры без опоры на современные средства массовой информации и коммуникации, которые и являются основной средой существования массовой культуры (Солодова 2002: 31).

Русский рок изначально взял другой курс развития, отказавшись от массовости и стремясь к элитарности. Самым логичным путём было нахождение ориентира в истории. Таким ориентиром стал Серебряный век русской поэзии. Русский рок взял за основу утверждение о том, что мир изначально по своей природе чудовищен, бесчеловечен и жесток. При этом каждый рок-автор верил в возможность всё изменить. Так появилась общая с периодом Серебряного века стратегия борьбы, протеста, несогласия. Футуристы пытались «сбросить с парохода современности Толстого, Достоевского, Пушкина», рок-авторы были нацелены на борьбу с «хозяевами мира» – начальниками, богачами, мещанами. Этот мир принадлежит «им» («чужим», мещанам, обывателям, начальникам), а представитель рок-культуры в нём посторонний. От этого мира можно только спрятаться – уйти в свой мир: наркотики, алкоголь, музыку, мистику (Рок-поэзия // Энциклопедия для детей 1999: 473). Характерные для рок-музыки визжащие, скрежещущие и воющие тембры оправданы именно тем, что рок-культура – это крик человека, выброшенного в чужой, бесчеловечный мир (Солодова 2002: 28).

В этой связи становится объяснимым заимствование рок-авторами приёмов поэтов Серебряного века. Так, сближение с авангардизмом – тенденцией отрицания исторической традиции, преемственности (URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/lez/lez-1351.htm>) порождает в рок-культуре противопоставление обыденному и стандартному представлению о мире. В рок-текст авангардизм привносит особое эмоциональное реагирование на действительность, вызванное стремлением разрушить идеалы. Именно поэтому состояние эмоциональной напряжённости, надрыва становится одним из текстообразующих факторов. Дадаизм – тенденция отрицания исторической традиции, преемственности, экспериментальный поиск новых форм и путей в искусстве (там же) – в рок-культуре отзывается стремлением изображения мира «наизнанку», демонстрацией поведения «наоборот». В рок-тексте, как следствие, появляются алогизмы, повторы, сдвиги смысла. Сюрреализм – течение, прокламировавшее высокую ценность «младенческого» ощущения мира и действительности, утверждая примат подсознательного над сознанием и логикой (там же) – привносит в рок-культуру оппозицию «разум – безумие». На уровне рок-текста сюрреализм также отражается проявлением «инфантильной серьёзности» (Логачёва 1997: 14), нарушением смысловой целостности произведения.

Существуют исследования (А. Н. Черняков, Т. В. Цвигун, И. П. Салтанович), посвящённые соотношению рок-культуры и символизма. Концептуальным ориентиром, по замечанию А. Н. Чернякова, «для русской рок-поэзии становится русский или европейский символизм, сюрреалистическая поэтика, поэзия абсурда, ...обширная традиция русского авангарда» (Черняков, Цвигун 1999: 87). Символизм оказывается способным при необходимости донести информацию только до отдельных, «посвящённых» ушей. Нам видится явная связь символизма и рок-текста, а именно влияние первого на второй. Именно из символизма в рок-текст заимствуется скрытая символика, метафоричность слога, интертекст.

Характерной чертой рок-поэзии является её игровой характер, использование гротеска, карнавализации, абсурда. В связи с этим весёлое и грустное, комическое и трагическое, реальное и ирреальное оказываются в рок-текстах амбивалентными категориями. Характерная для рок-культуры и рок-поэзии «карнавальность» соотносится с особенностями «карнавального мироощущения», присущего творчеству обэриутов, в художественной системе которых традиционное мировоззрение подвергается ревизии, а жизнь представляется исполненной трагикомизма и абсурда.

Описание Н. И. Якушиным рок-поэзии как нестандартного культурного явления XXI века сосредоточено на нахождении в рок-текстах черт романтизма, что объясняется бунтарским духом рок-поэта: «главная идея романтизма – прославление самодовлеющей личности, ощущающей свою самостоятельность, неисчерпаемость и самоценность с её стремлением к независимости, нежеланием подчиниться законам окружающего мира, жёстко ограничивающего возможности человеческой личности» (Якушин 2001: 24). Связь рока с романтизмом отмечают также Е. Г. Милютина (Милютина 2000), Ю. А. Чумакова (Чумакова 2000). Соотносит рок с традицией неомифологизма С. Ю. Толоконникова (Толоконникова 1999). Рок-поэзия и концептуализм соотношены С. С. Жоговым (Жогов 2001).

Вторым аспектом, формирующим дискурс рок-поэтического текста, является *социальный аспект*. В социальном плане рок-культура в целом представляет собой комплекс верований и ценностей, радикально отвергающих господствующую культуру и предлагающих альтернативный способ бытия в современной действительности (Солодова 2002: 48). Под социальной направленностью рок-текста мы понимаем интерес поэтов к национальной тематике, будь то отклик на сегодняшние события, взгляд в глубь истории или религии с целью описания особенностей культуры и менталитета.

Социальность рок-поэзии – это также и ориентация на существующие общественные проблемы, освещение как вечных тем (противопоставление богатых и бедных, конфликт отцов и детей), так и тем, характерных только для определённого периода времени (как

правило, это современность). Рок-авторы обращают внимание и на подавление голоса народа, выступая против того, чтобы кто-то «играл» людьми, как пешками в шахматной партии:

Разобраться хотя бы раз:

Это мы играем во что-то

Или кто-то играет в нас?

Вот сто дорог.

Ты пешка или ты игрок?

Наши или ваш ход?

Кто нам объявит счёт? (А. Макаревич).

Нужно отметить, что социальный аспект является стержневым в рок-культуре, т.к. изначально рок, особенно русский, – это рупор народа, желающего и способного выразить своё недовольство, бунтовать. Однако если изначально появившееся на Западе рок-движение представляло бунт против существующей социальной системы, культивирующей мещанские интересы, то в России к этому ещё прибавился бунт против коммунистической идеологии с её системой ценностей. Ярким примером в этом плане служит строка Е. Летова: «*А при коммунизме всё будет хорошо... Там, наверное, вообще не надо будет умирать...*».

Именно через рок-произведение автор мог высказывать своё возможное недовольство общественным строем, говорить о проблемах молодёжи, размышлять о судьбе своего государства и своей судьбе, судьбе поэта, в частности. Для русского рока социальный аспект стал невероятно важен, так как изначально заложенный в рок-культуре пафос гражданственности притягивал личностей, равнодушных к судьбам людей и к судьбе своей страны. Эти личности становились рок-поэтами.

Социальность рок-текста может проявляться в большей или меньшей степени. Классическим примером яркого проявления социальной направленности является творчество И. Талькова. Его тексты («Россия», «Я вернусь»), манера исполнения (твёрдость, чёткость, обилие слов социальной тематики), форма одежды (рубаша, крест на груди) и имидж в целом олицетворяли человека-патриота, переживающего за свою Родину.

В противовес этому впроанализированных нами текстах рок-авторов 90-х годов мы отмечаем сниженную социальную направленность. Это можно объяснить периодом написания этих текстов: 90-е годы – время изменения строя страны, время, когда каждый стал больше концентрироваться на своих проблемах, обходя общие и затрагивающие всех темы. Личное благополучие стало волновать больше, нежели благополучие страны в целом, поэтому мы наблюдаем сужение круга социальных тем, характерных для творчества того или иного автора. Примечательно, что авторы-женщины (С. Сурганова, Д. Арбенина) концентрируют внимание на теме разлуки ввиду соци-

альных различий, невозможности быть вместе, на теме общего отсутствия доброты в человеческих сердцах:

*Мы с тобой друг друга встретили
летом девяносто третьего.*

*Нас с тобой тянуло-гладило,
мы прожили расстояния.*

*оплетали север струнами,
раздевались перед лунами.*

*Но север хранит стекло
и не бережёт металл.*

*И тот, кого я спасла,
меня без труда предал.*

случилось.

А. Васильевым же рассматриваются более «мужские» темы: действие алкоголя на личность, подростки и наркотики и др.:

Я пил очень долго воду с парами бензина,

Я видел глаза в кислоте.

Я стал веселей после полбутылки джина

И стал на последней черте.

Не менее значимым и важным в формировании дискурсивного видения рок-поэтического текста нам представляется *психологический аспект*. При этом если при анализе поэтических текстов Серебряного века или любого другого периода, обращаясь к дискурсу, исследователи брали во внимание прежде всего культурный аспект, реже – социальный, то при анализе рок-текста обязательно следует говорить о психологическом аспекте, так как именно он тесно связан с концептуально-тематическим полем текста, его содержательной частью. Для рок-культуры психологический план сосредоточен прежде всего на выдвинутом ещё Западом лозунге «Секс, наркотики и рок-н-ролл» («Sex, drugs, rock-and-roll»). Этот постулат во многом определил имидж и поведение исполнителей, тематику текстов и образ жизни всех принадлежащих к рок-культуре.

С рок-культурой напрямую связывается наркотическая тема. Конечно, нет оснований причислять всех рок-авторов и исполнителей к наркозависимым людям, но следует отметить тот факт, что многие лидеры популярных рок-групп прожили очень короткую жизнь именно по этой причине. В тематическом фильме «7 поколений рок-н-ролла» («7 ages of rock») солист легендарной рок-группы Scorpions в интервью признаётся: «Мы покоряли всё большие и большие залы, а значит, денег у нас было всё больше и больше. Устоять против соблазнов нам, молодым парням, было очень трудно, практически невозможно. Мы прожигали время, жизнь. Жаль, многие так и не вышли из этого состояния».

Таким образом, в психологическом плане рок-культура тесно связана с наркоманией, что наложило отпечаток и на тексты, и на их

исполнение. Учёными доказана тесная связь между употреблением того или иного психоактивного вещества и появляющейся в этом состоянии музыкой. Так, например, употребление морфия, героина влечёт за собой появление небыстрой музыки, неэнергичных текстов. Таковой общей медлительностью характеризуется творчество групп «Сплин», «Би-2», «Наутилус»:

*Герой на героине, героиня на героине,
И двойная сплошная пролегла между ними...* (А. Васильев)

Общую картину дополняет ещё и протяжное исполнение «нараспев» с обязательным удлинением звучания конечных слогов.

Иное восприятие мира наблюдается при употреблении галлюциногенов, психостимуляторов и ЛСД. Эти психоактивные вещества, наоборот, увеличивают приток энергии, дают силы. В связи с этим у тех, кто употребляет указанные препараты, появляется избыточная энергия, сверхподвижность и включённость, что проявляется в использовании подвижных ритмов, характерного исполнения и скоростных текстов. Всё это использует психоделический рок. Этот музыкальный жанр возник в середине 60-х годов в Западной Европе и Калифорнии и был тесно связан с понятиями «психоделия» и «психоделики» (галлюциногены). Но психоделический рок не был связан с обязательным употреблением психоделиков – музыканты стремились передать состояние трансцендентального сознания путём музыкальных образов, а не рекламы ЛСД. Галлюциногены, по замечанию А. Троицкого, – символ прогрессивного, мода на них пришла от западных передовых рок-групп. Русский же «психодел» в творчестве групп «Мумий тролль», «Агата Кристи» базировался на алкоголе, т.к. наркотики были диковинкой (Троицкий 1991: 117).

Под воздействием наркотических веществ сознание человека меняется. Это изменённое сознание особым образом строит и тексты. Оно же и объясняет наличие в рок-текстах повторов, нередко трёх-, четырёх- и пятикратных. Особенно в этом отношении показательны тексты А. Васильева:

*Ртуть упала,
И листва за окном шелестеть перестала,
И вдвоём под одним шерстяным одеялом
Остаёмся зимовать.
Остаёмся зимовать.
Остаёмся зимовать.
Вода замёрзла – перебьёмся.
Зимовать («Остаёмся зимовать»).*

Психология рок-культуры во многом объясняет и концептуальное пространство текста, появление таких тем, как взаимоотношение полов, проявляющееся как в гетеро-, так и в гомосексуализме, употребление наркотиков и последствия этого, одиночество и дисгармония с внешним миром, причиной которых стали либо крах в личной

жизни, либо ощущение невозможности что-либо изменить в мире. Такое состояние, к слову, и приводило человека к употреблению наркотиков. Или наоборот: употребление наркотиков приводило к личному краху.

Объяснимо также и появление темы осмысления поэтом сути своего творчества, его предназначения. Задачей рок-поэта как человека, пытливо и непредвзято осознающего мир и своё место в нем («Я не живу, я слежу за собственной жизни развитием», А. Васильев), становится желание «постичь жизнь в её свободном течении, в её позитивной прерывистости» и передать свой непосредственный опыт в свободной форме рок-произведения (Солодова 2002: 76). Эта задача рождает тексты – философские размышления, формирует систему концептов поэта.

Таким образом, рок-поэтический текст следует рассматривать только в дискурсе, который находит своё отражение в тексте, возникает и выявляется в тексте и через текст. Основывается он на трёх взаимосвязанных областях: культура, социум и психология. Эти области в той или иной мере формируют рок-культурное пространство во всех его формах бытования, не исключая и текстовую. Они также объясняют природу обозначенных нами механизмов порождения рок-поэтического текста.

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Проблемы вербализации концепта. – Волгоград: Перемена, 2003. 95 с.

Логачева, Т.Е. Русская рок-поэзия 1970-х – 1990-х гг. в социокультурном контексте: дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 1997. 185 с.

Солодова, М. А. Текст и метатекст молодежной субкультуры в лингвокультурологическом аспекте: на материале текстов песен отечественных рок-групп и рецензий на них: дисс. ..канд. филол. наук. – Томск, 2002. 21 с.

Троицкий, А. К. Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е. – М.: Искусство, 1991. 206 с.

Черняков, А.Н., Цвигун, Т.В. Поэзия Егора Летова на фоне традиции русского авангарда (аспект языкового взаимодействия // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. Вып. 2. С. 86-94.

Чумак-Жунь, И. И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII-начала XXI веков: автореф...д.ф.н.. – Белгород, 2009. 37 с.

Шинкаренкова, М.Б. Структура дискурса русской рок-поэзии // Политическая лингвистика. 2013. № 16. С. 233-241.

Якушин, Н.И. Русская литература XIX века (первая половина). – М., 2001. С. 24.

Фундаментальная электронная библиотека: литература и фольклор (Эл. ресурс). – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/lez/lez-1351.htm>

Энциклопедия для детей. М.: Аванта+, 1999. Т. 9. Ч. 2. Русская литература. XX век. С. 473-479

Summary. The article gives a valuable information on Russian rock-poetry discourse. It describes in detail the literary, the sociological, the psychological parts of it. The conclusions are illustrated by the texts of Russian rock-authors.

Key words: rock-poetry, discourse, context.